

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1969
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1969

СОДЕРЖАНИЕ

- 4041-4047 К распространению и биологии кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в долине нижнего течения Сырдарьи. Е. П. СПАНГЕНБЕРГ, Г. А. ФЕЙГИН
- 4048-4054 Поведение зелёных щурок *Merops persicus* во время пыльной бури на востоке Ставропольского края. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 4054-4058 Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Тверской области. Д. В. КОШЕЛЕВ, А. С. МОСТОВАЯ
- 4059-4063 О гнездовании желтоголовой овсянки *Cristemberiza elegans* в Норском заповеднике. И. М. ЧЕРЁМКИН, Н. Н. КОЛОБАЕВ, Д. А. СКИДАН
- 4064-4066 Июльское нашествие розовых скворцов *Pastor roseus* на черёмуху *Padus avium* в садах Восточно-Казахстанской области. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4066-4069 Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на территории Санкт-Петербурга в 2020 году. Э. М. ЗАЙНАГУТДИНОВА, Ю. М. МИХАЙЛОВ, К. А. КАСЬКОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1969

CONTENTS

- 4041-4047 Distribution and biology of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* in the valley of the lower course of the Syr Darya.
E . P . S P A N G E N B E R G , G . A . F E Y G I N
- 4048-4054 The behavior of blue-cheeked bee-eaters *Merops persicus* during a dust storm in the east of the Stavropol Krai.
L . V . M A L O V I C H K O
- 4054-4058 The first registration of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the Tver Oblast. D . V . K O S H E L E V ,
A . S . M O S T O V A Y A
- 4059-4063 Breeding of the yellow-throated bunting *Cristememberiza elegans* in the Norsky Nature Reserve. I . M . C H E R E M K I N ,
N . N . K O L O B A E V , D . A . S K I D A N
- 4064-4066 July invasion of rosy starlings *Pastor roseus* on the bird cherry *Padus avium* in the gardens of the East Kazakhstan Oblast.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4066-4069 Nesting of the mute swan *Cygnus olor* in St. Petersburg in 2020. E . M . Z A I N A G U T D I N O V A ,
Y u . M . M I K H A I L O V , K . A . K A S K O V A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К распространению и биологии кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в долине нижнего течения Сырдарьи

Е.П.Спангенберг, Г.А.Фейгин

Второе издание. Первая публикация в 1930*

В литературе имеется очень мало достоверных сведений о распространении кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на гнездовье в долине нижнего течения Сырдарьи. Цель настоящей статьи пополнить эти сведения наблюдениями, произведёнными нами в рассматриваемой местности в 1924-1928 годах.

Н.А.Северцов говорит в своих записках определённо об отсутствии этого пеликана в качестве гнездящейся птицы на Сырдарье, куда, однако, вид этот, по его словам, может залетать из её устья более или менее далеко по реке (Мензбир 1918). Названный исследователь, тем не менее, не приводит кудрявого пеликана в своём списке птиц Туркестанского края (Северцов 1973). В.Н.Бостанжогло (1911) называет эту птицу обыкновенной для берегов Каспийского и Аральского морей и гнездящейся здесь в колоссальном количестве. Судя по районам, исследованным этим автором, данные эти касаются только северного побережья Аральского моря. Для восточного побережья моря мы имеем указания Н.А.Зарудного (1916), что вид этот гнездится в дельте Сырдарьи и по мелким островкам к югу от полуострова Чубар. Профессор М.А.Мензбир (1914) не приводит кудрявого пеликана в своём списке птиц Западно-Тяньшаньского участка. Н.А.Зарудный (1915а) нашёл его пролётным и гнездящимся на больших озёрах Сырдарьинской области, но его краткие и частью неопределённые указания не касаются, очевидно, долины Сырдарьи, так как автор разграничивает понятия водоёмов долины реки и больших озёр, но ничего не говорит о распространении этого пеликана в зависимости от делаемого разграничения этих понятий. Наконец, места гнездования *Pelecanus crispus*, как отмечено выше, известны Зарудному в дельте Сырдарьи, а для остального протяжения долины нижнего течения Сырдарьи литературных сведений о кудрявом пеликане не имеется вовсе.

По нашим исследованиям, этот вид пеликана является обыкновенной пролётной птицей описываемого района области и гнездящейся в подходящих местах в большом количестве. За время наших наблюде-

* Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1930. К распространению и биологии кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus* Bruch) в долине нижнего течения Сыр-Дарьи // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. **39**, 1/2: 139-146.

ний (1924-1928 годы) кудрявый пеликан встречен нами в отмеченных ниже местностях.

В 1924 году в районе системы озёр Бакалы-копа в долине нижнего течения Сырдарьи между станциями Кзыл-Орда и Джалагаш пеликан держался в течение всего лета как очень обыкновенная птица. В особенности многочисленной птица эта была в глубоководных, мало доступных озёрах, прилегающих к протоку Карарын (озёра Верхний и Нижний Кара-куль, Балапан и др.), где среди «купаков» (плавучие острова) она гнездится ежегодно в большом количестве. В 1925-1926 годах мы наблюдали этот вид там же, где и в предыдущем году и, кроме того, встретили его на гнездовье под Кзыл-Ордою и далее к юго-востоку на озёрах между станциями Берказан и Соло-Тюбе, где также неоднократно добывали молодых. В 1927 году первые небольшие пролётные стайки кудрявого пеликана отмечены 15 марта на озере Клеймчаган (в 15 вёрстах на северо-восток от Кара-Узяка). С апреля месяца птицы эти всюду встречались по озёрам всего района (долины реки Сырдарьи между Джалагаш и Соло-Тюбе).

В этом же году кудрявый пеликан найден нами на гнездовье и северо-западнее, в системе озёр по реке Кара-Узяк вплоть до впадения её в Сыр-Дарью у станции Джусалы (Кармакчи). Нередко наблюдали мы здесь пары и небольшие стайки, летевшие на юго-запад (от Кара-Узяка) к глухим озёрам, расположенным среди солончаковых степей левого берега реки. Небольшие стайки встречены также на озере Тели-Куль и в низовьях реки Сарысу во время нашей поездки совместно с Л.В.Шапошниковым в мае 1927 года. Гнёзд здесь нами не было найдено, но, по расспросным сведениям у киргизов, пеликан гнездится в богатые водой годы по островам и в малодоступных уголках камышовых зарослей. Н.А.Зарудный (1915) не указывает кудрявого пеликана для пустыни Кызылкум и приводит только розового *Pelecanus onocrotalus*, к которому автор, очевидно, только и относит все показания киргизов о больших стаях пеликанов, весной и осенью появляющихся в восточной окраине пустыни Кызылкум, в песках между Сырдарьей и озером Тус-Кан.

По нашим наблюдениям, кудрявый пеликан, несомненно, посещает Кызылкум во время пролётов. Так, 11 апреля 1928 в северо-восточной части пустыни Кызылкум, в урочище Алабле (в 50 км к югу от станции Джулек), мы выдели стайку (5 шт.) кудрявых пеликанов, пролетавшую над песками в сторону Сырдарьи. На другой день здесь же отмечены три птицы, летевшие в том же направлении. Во время поездки в северные Кызылкумы весной 1928 годы мы встретили этот вид в незначительном количестве на озере Джаван-Куль (14 мая) на юго-восток от Казалинска, где, по свидетельству местных охотников, пеликан гнездится. В конце мая мы наблюдали пеликана по камышовым островам

(Аталык, Чушка-Бас и др.) восточного побережья Аральского моря, где он, по нашим наблюдениям, выводит птенцов.

Как видно из вышесказанного, кудрявый пеликан в пределах Сырдарьинской области оказался наиболее обыкновенным на гнездовье в долине нижнего течения Сырдарьи между пунктами Джусалы и Чиили, т.е. в том месте реки, где она вместе со своими протоками Кара-Узяком, Сарум-Баем и Кок-Су затопляет значительную площадь, образуя при этом бесчисленное количество глубоководных озёр и протоков. Однако, не смотря на то, что кудрявый пеликан значительно многочисленнее пеликана розового, вблизи населённых пунктов приходится его видеть реже. Этот пеликан не посещает тех мелких заливных, изобилующих рыбой озёр, которые являются любимым местопребыванием стай розового пеликана, а ведёт более уединённый, скрытный образ жизни, редко вылетая за черту крупных глухих озёр и охотясь за рыбой почти исключительно на глубоких водоёмах.

В литературе имеются указания, что оба вида пеликанов собираются в большие стаи не только во время пролётов и кочёвок, но и в период размножения; что они гнездятся общественно, большими колониями. Относительно пеликана розового наши наблюдения вполне подтверждают данные литературы, что же касается до его сородича *Pelecanus crispus*, то подобной общественности в нашем районе мы совершенно не наблюдали. За долгое время исследований в низовьях Сырдарьи нам ни разу не пришлось видеть, чтобы кудрявый пеликан собирался в большие стаи и парил, как то имеет обыкновение делать его розовый сородич. Обыкновенно приходится видеть по несколько штук птиц, которые в разброску, медленно взмахивая своими большими крыльями, тянут над камышами. Даже во время прилёта и весенних кочёвок птицы не образуют больших стай, а держатся поодиночке, парами и небольшими группами. Во время прилёта и позже, до начала гнездового периода, кудрявый пеликан совершенно избегает мутных вод Сырдарьи и её протоков, но посещает, однако, мелководные мутные озёра, образовавшиеся от разливов реки; с наступлением периода размножения он покидает эти места и перебирается на глухие, мало доступные глубокие озёра, где и выводит потомство. В этот период образ жизни кудрявого пеликана резко отличается от образа жизни пеликана розового. В то время, как розовый пеликан гнездится большими колониями, зачастую выбирая крупные обмелевшие водоёмы, кудрявый гнездится всегда отдельными парами в более укромных уголках. Если он иногда и придерживается района колонии каких либо водоплавающих и болотных птиц, то всегда селится в некотором отдалении от него. Очевидно, в целях излюбленного уединения пары выбирают на глухих проточных озёрах, заросших густыми камышами, небольшие участки чистой воды, пятнами разбросанные среди массы камышей. Часто та-

кие уголки отрезаны сплошной стеной камыша от ближайших мест, посещаемых человеком. Свои излюбленные гнездовые места кудрявый пеликан бросает при первом же вторжении человека, тогда как розовый продолжает гнездиться на одних и тех же местах подряд по несколько лет, даже будучи тревожим местными жителями – киргизами.

В 1925 году в системе озёр Кара-Куль (35 км к северо-западу от Кара-Узяка) нами была найдена громадная гнездовая колония розового пеликана. Колония располагалась в самом центре озера Май-Куль, где на обмелевшем обширном участке воды, сильно засорённом водной растительностью, сплошь были разбросаны целые плотины пеликаньих гнёзд. Из колонии этой в течение двух лет мы брали птенцов, колония не раз разорялась рыбаками-киргизами, однако птицы упорно продолжали держаться избранного ими места, где продолжают регулярно гнездиться, вероятно, и до настоящего времени. При посещении этой колонии нам нередко доводилось видеть высоко летающих кудрявых пеликанов, которые не присоединялись к колонии, а гнездились, как это удалось нам установить, отдельными парами на обособленных участках воды вдали от этой колонии.

На небольшом участке воды, едва достигающем 15-20 квадратных сажен, обычно с краю водоёма, на купаке (плавучем острове) помещается гнездо *P. crispus*. На большинстве из осмотренных нами водоёмов было по одному гнезду и лишь в одном случае – три гнезда, расположенных рядом. Гнёзда представляют из себя плотно утопанные кучи сухих стеблей камыша, которые покрыты большим количеством помёта и последним точно сцементированы, отчего массивные постройки приобретают значительную прочность. Обычный диаметр такого гнезда 1-1.5 м; высота его над уровнем воды бывает различна в зависимости от времени гнездового периода. К концу постройки и началу насиживания гнездо очень высоко и достигает 1.24 м, но к периоду вылупления птенцов и по мере их подрастания гнездо сильно утаптывается и оседает, доходя до 0.5 м и менее, иногда опускаясь даже до уровня воды.

Как отмечено выше, гнёзда кудрявого пеликана помещаются на купаке у края участка чистой воды. Однако иногда нам приходилось находить гнёзда, расположенные прямо среди камышей на некотором отдалении от края чистой воды. К небрежно сваленной куче сухого гнездового материала в таких случаях ведут от гнезда к открытой воде широкие тропы и заросли, протоптанные птицей. Пеликан, прилетев к гнезду, сперва садится на воду, плывёт к одной из троп и по ней проходит к гнезду. Спугнутая с гнезда птица, пройдя противоположной тропой до воды, порывисто взмахивает крыльями и, ударяя одновременно обоими лапами по воде, пробегает таким способом небольшое расстояние по поверхности водоёма, а затем уже почти вертикально взлетает на воздух.

Розовые пеликаны в низовьях Сырдарьи приступают к размножению в конце апреля и начале мая, в зависимости от ранней или запоздалой весны. Птицы почти одновременно садятся на яйца, дружно выводят своё потомство и уже к середине августа молодые поднимаются на крылья. Совершенно иную картину мы наблюдали у пеликана кудрявого, у которого гнездовой период очень продолжителен, и время кладки яиц сильно колеблется. Началом его в описываемой местности можно считать конец апреля и первую половину мая (вообще кудрявый пеликан у нас является ранней прилётной птицей), но нередко в середине июля и даже в конце этого месяца можно встретить гнёзда, содержащие ещё только слегка насиженные яйца, а иногда и совсем оперившихся птенцов. Киргизы утверждают, что гнёзда кудрявого пеликана с яйцами они встречали даже в конце июля. От местных охотников, которым мы имеем полное основание верить, нам приходилось неоднократно слышать интересное сообщение, что молодых пеликанов они встречали поздней осенью и далее в начале зимы, державшихся на ещё не замёрзших участках воды. Птицы были, по рассказам охотников, настолько слабы, что их без труда добывали руками. Мы предполагаем, что это сообщение касается преимущественно кудрявого пеликана, так как гнездовой период у него сильно затягивается, и, возможно, что поздние выводки, не успев окрепнуть и не будучи в силах улететь вместе со старыми птицами, собираются в поисках пищи по незамерзающим протокам и водоёмам. Возможно, что к ним присоединяется ещё и некоторое количество подранков и больных птиц даже другого вида.

По литературным данным, полные кладки кудрявого пеликана содержат от 2 до 3, редко до 4 яиц. По нашим наблюдениям, этот вид нормально откладывает от 3 до 5 яиц. Мы можем даже отметить, что, как исключение, кладки достигают и 6 яиц; а именно в одном случае 1 июля 1924, когда на упомянутом уже озере Май-Куль нами было найдено гнездо с 4 живыми птенцами, а пятый (самый маленький), по видимому, затоптанный другими птенцами, лежал тут же в камыше у края гнезда, и, кроме того, тут же оказалось плававшее одно яйцо-болтун, принадлежавшее, очевидно, к той же кладке, так что общее число яиц кладки в этом случае надо считать в 6 штук. Кроме этого случая, несколько гнёзд было найдено с 5, одно с 4 и свыше десятка — с 3 в каждом птенцами. Яйца кудрявого пеликана белого цвета и имеют неравномерный известковый налёт, придающий им шероховатость. Нам не удалось собрать полных сведений относительно продолжительности насиживания яиц. Судя по тому, что размер птенцов в одном и том же гнезде сильно варьирует (в гнёздах иногда приходится находить одновременно последовательные стадии развития птенцов — от ещё пуховых до уже хорошо оперившихся), можно заключить, что насиживание

начинается после снесения уже первого яйца. В период насиживания яиц нелегко найти гнездо, — разве только случайно, пробираясь через заросли камышей. Птица сидит на гнезде крепко: даже после того, как мы, желая обнаружить гнездо, стреляли по камышам пулей, и она, со свистом сшибая камыш, низко проносилась над водой, птица не сходила с гнезда. После некоторого подрастания молоди, найти гнездо делается значительно легче: от выстрела птицы поднимаются уже за километр и начинают кружить над гнездом, да кроме того, похожие на рёв быка голоса ненасытных птенцов, требующих корма, слышны на большое расстояние, — и этим значительно облегчаются поиски. В июле 1925 года на озере Аяк-Куль нам, ввиду крайне трудного передвижения на лодке по зарослям камышей, пришлось отыскивать птенцов кудрявых пеликанов, пускаясь вброд с длинными шестами. Однажды, найдя гнездо с уже крупными птенцами и долго ожидая, пока по проделанной нами тропе пробьётся лодка, мы имели возможность в течение почти часа наблюдать занятную картину. Ещё задолго до нашего приближения к гнезду старые птицы поднялись и с видимым беспокойством кружили над гнездом. Потревоженная молодёжь скоро успокоилась и, лишь завидя летающих стариков, принималась реветь, требуя корма. Сперва старые пеликаны с недоверием облетали место гнезда, всматриваясь в заросли камыша, где скрывались люди. По-видимому, убедившись, что опасность миновала, они стали смелее и всё ближе пролетали мимо нас, взмывая, однако, у гнезда кверху. Каждый раз, как старики с шумом подлетали к месту гнезда, птенцы оживлялись и, толкая друг друга в гнезде, издавали глухой рёв. Наконец, одна из птиц гнездовой пары неожиданно для нас быстро спустилась на чистую воду и направилась к гнезду. Не доплыв к голодным птенцам и заметив наше присутствие, пеликан сделал два крупных прыжка по воде и с замечательной ловкостью поднялся на воздух. Вскоре прибыла наша лодка, а пеликаны по-прежнему высоко летали над озером. Один из нас выстрелил по подлетевшей птице. Пеликан резким движением вытянул шею вперёд, открыл клюв и выбросил крупного сазана.

Старые птицы редко летают далеко от гнезда за кормом и добывают его тут же на глубоких водоёмах. Неоднократно приходилось видеть, как пеликан, крадучись со слегка наклонённой на бок головой, медленно высматривал рыбу и, заметив её, резким движением схватывал добычу. Вообще кудрявый пеликан чаще ловит рыбу на глубоких местах, иногда вытаскивая её прямо из густого камыша, тогда как розовый пеликан собирается в большие стаи и летит за кормом за десятки километров, пользуясь для лова отмелями и мелеющими озёрами. Местные жители утверждают, что пеликан (по туземному, «беркан») в состоянии проглотить сазана до семи с лишком фунтов. Однажды нам пришлось извлечь из убитой птицы рыбу пяти с половиной

фунтов. Молодые птенцы, содержащиеся у нас, свободно проглатывали сазанов в 2-3 фунта. Пеликаны в состоянии очень долгое время обходиться без пищи. В 1925 году из птичьего загона, где находилась у нас группа кудрявых пеликанов, сбежал один молодой экземпляр. Две недели спустя одному из нас удалось найти его среди сухих камышей. Трудно предположить, чтобы птенец смог найти себе пищу в такой местности. Он был сильно истощён, однако после регулярного кормления силы его в скором времени были восстановлены, и теперь ещё эта птица живёт в Киевском зоопарке. При перевозке некоторые птицы выдерживали 3-4-дневную голодовку без вреда для здоровья.

Н.А.Зарудный в своей работе «Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-Дарьинской области» (1915а) указывает, что оба вида пеликанов добываются охотниками ради шкурки и мяса был развит слабо; только в северных частях района (Казалинский уезд) систематический обстрел птиц можно назвать промыслом. В Кызыл-Ординском уезде киргизы в летнее время посещают колонии розового пеликана, добывая из гнёзд птенцов, мясо которых употребляется в пищу. С кудрявым пеликаном дело обстоит иначе. Ввиду трудного доступа к гнёздам, он страдает от разорения значительно реже и, будучи более осторожным, не так часто становится добычей охотника. Весною 1928 года нам пришлось видеть среди заготовленных шкурки розового пеликана небольшое количество шкурки и пеликана кудрявого. К сожалению, нам не удалось выяснить стоимости шкурки, так как во время нашего посещения расценка ещё не была установлена. По данным Н.А.Зарудного, в довоенное время шкурки обоих видов пеликанов расценивались от 3 до 4 рублей и сбывались за границу.

Л и т е р а т у р а

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Зарудный Н.А. 1915а. Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-Дарьинской области // *Туркестан. сельск. хоз-во* 7: 668-676, 8: 756-778.
- Зарудный Н.А. 1915б. Птицы пустыни Кызыл-Кум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.
- Мензбир М.А. 1914. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего. М.: 1-144.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России. (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ)*. М., 1: 1-224.
- Северцов Н.А. 1873. *Вертикальное и горизонтально распространение Туркестанских животных*. М.: 1-157.

Поведение зелёных щурок *Merops persicus* во время пыльной бури на востоке Ставропольского края

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красногруденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 августа 2020

Зелёная щурка *Merops persicus* – малочисленный гнездящийся перелётный вид восточных районов Ставропольского края. Современная северная граница его ареала проходит по Кумо-Манычской впадине Ставрополья (Ильях 2018; Маловичко 2012, 2016). Впервые зелёная щурка отмечена на гнездовании вместе с золотистой щуркой *Merops apiaster* в дренажном канале у Чограйского водохранилища в 1985 году (Афанасова 1986).

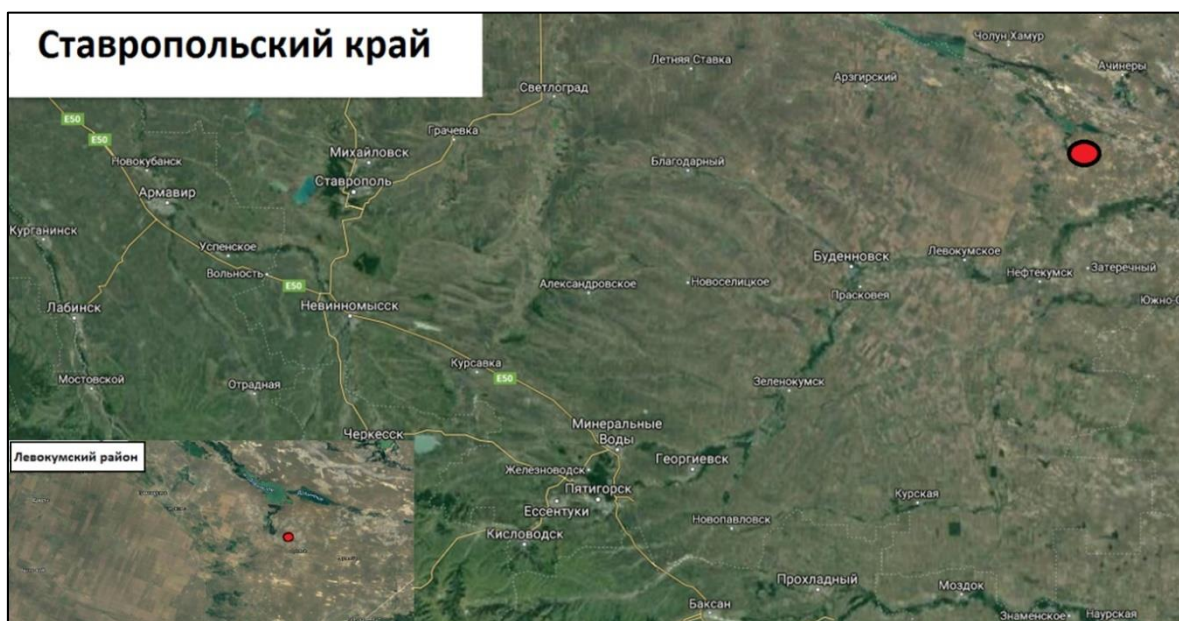

Рис. 1. Место расположения наблюдавшейся колонии зелёных щурок *Merops persicus* на территории кошары в 3 км от Дадынского озера.

На Ставрополье зелёная щурка использует для устройства гнёзд исключительно антропогенные ландшафты – кошары, полевые станы, где роет норы на ровной песчаной поверхности с мягким несыпучим грунтом. Обязательным условием для расположения колонии является наличие разнообразных антропогенных объектов, используемых птицами в качестве присад во время отдыха и сбора корма: хозяйственных построек, заборов, металлолома, штабелей досок, линий электропередач

и т.п. (Маловичко, Константинов 2007). Зелёная шурка – колониальный вид. Концентрация гнездовых поселений связана, с одной стороны, с наличием пригодных для гнездования мест, а с другой – с обилием летающих насекомых (Маловичко 2006).

Материал для настоящего сообщения по поведению зелёной шурки в период пыльных песчаных бурь на востоке Ставропольского края собран 15 июня и 26 июля 2020. Колония из 110 нор найдена на кошаре в 12 км к северо-востоку от хутора Арбали и в 3 км от Дадынского озера Левокумского района (рис. 1). На территории кошары зелёные шурки, по словам чабанов, появились в этом году 6 мая.

Рис. 2. Расположение нор зелёных щурок *Merops persicus* на территории кошары. 15 июня 2020. Фото автора.

Норы в колонии зелёных щурок располагались на почти ровном участке с утрамбованным скотом грунтом на расстоянии 2-15 м одна от другой (рис. 2). 15 июня щурки насиживали кладки. Погодные условия в этот день были следующие: температура воздуха +32°C, ветер северо-восточный порывистый, до 9 м/с, поднялась сильная пыльная буря.

Рис. 3. Зелёная щурка *Merops persicus* расчищает песок, засыпавший вход в нору. Фото автора.

Рис. 4. При расчистке нор зелёные щурки *Merops persicus* нередко выкатывали яйца. Фото автора.

Входы в норы щурок быстро засыпались песком. При каждом прилёте к гнезду щурки очень быстрыми «велосипедными» движениями раскапывали норы (рис. 3). При этом вместе с песком нередко выкатывались и яйца (рис. 4). В день наблюдения 15 июня по всей колонии на поверхности земли найдено 21 яйцо с уже хорошо сформированными эмбрионами. 46 нор были полностью засыпаны песком.

Рис. 5. Самка зелёной щурки *Merops persicus* раскапывает нору, а самец ждёт с кормом в клюве.
26 июля 2020. Фото автора.

Погодные условия 26 июля были ещё более суровыми: температура воздуха $+36^{\circ}\text{C}$, ветер юго-восточный до 11 м/с. К этому времени более половины нор были засыпаны песком в результате пыльных бурь. Всего в наблюдавшейся колонии осталось 14 пар, докармливающих слётков. При сильном ветре охота зелёных щурок происходила таким образом. Заметив насекомое, щурка слетала с низкой присады, некоторое время летела с потоком воздуха, затем, сделав несколько взмахов крыльями, ловила насекомое и вновь двигалась по ветру. Долетев с потоком воздуха до присады, она часто взмахивала крыльями и опускалась на присаду или на землю. При охоте над кустами тамарикса, заметив добычу, щурка ловила её и съедала прямо на лету.

26 июля 2020 за 3 ч наблюдений за 3 парами зелёных щурок родители в среднем приносили в гнездо корм 5.1 раза. Они добывали всего четыре кормовых объекта: зелёных кузнечиков *Tettigonia viridissima*, мароккскую саранчу *Doclostaurus maroccanus*, кобылок Acrididae и стрекоз дедок Gomphidae. Очевидно, щурки ловили именно этих насекомых,

потому что при сильном ветре крупные насекомые прибиваются к земле и становятся менее активными. Птицы физически сильнее, они могут активно ловить добычу у самой земли.

Рис. 6. Зелёная шурка *Merops persicus* с пойманной мароккской саранчой *Dociostaurus maroccanus*. 26 июля 2020. Фото автора.

Рис. 7. Зелёная шурка *Merops persicus* с пойманной стрекозой перед входом в нору. 26 июля 2020. Фото автора.

В поиске корма для птенцов во время пыльной бури зелёные шурки улетали в степь с редкими кустами тамарикса за 300-800 м от норы. По возвращении с добычей они садились на присаду, откуда 1-2 мин следили за входом в нору и высматривали потенциальную опасность.

Затем подлетали к норе, у входа которой тщательно осматривались по сторонам. Убедившись в безопасности, входили в нору. Вылетали из норы головой вперёд без предварительного осмотра территории и сразу улетали в сторону степи.

Рис. 8. Птенец зелёной шурки *Merops persicus* ожидает родителей с кормом, высунувшись из норы. 26 июля 2020. Фото автора.

Рис. 9. Прилетевшие к гнёздам с кормом зелёные шурки *Merops persicus* балансируют на присадах при сильном ветре. 26 июля 2020. Фото автора.

Как правило, при пыльных бурях к гнезду подлетали сразу оба родителя: одна птица раскапывала нору, другая сидела рядом с кормом (рис. 5). После того, как раскапывающая нору особь выходила, вместо неё в нору заходила другая с кормом в клюве и передавала его птенцу.

Даже если подросший птенец ждал прилёта родителей, высунувшись из норы (рис. 8)), кормление всегда происходило в норе, очевидно, во избежание попадания песка в горло.

Наблюдения показали, что пыльные бури являются существенным лимитирующим фактором для гнездования зелёных щурок. Однако несмотря на засыпание нор песком во время пыльных бурь, число гнездящихся зелёных щурок на кошарах в последние годы значительно увеличилось, появились новые гнездовые колонии.

Литература

- Афанасова Л.В. 1986. О встрече зелёной щурки на северо-востоке Ставропольского края // *Редкие и исчезающие виды растений и животных Северного Кавказа*. Теберда: 11-12.
- Ильях М.П. 2018. Размещение и численность зелёной щурки *Merops persicus* в Северо-Западном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1555): 157-165.
- Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние популяций ракшеобразных и удоподобных на Ставрополье // *Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. 12-й международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 322-323.
- Маловичко Л.В. 2012. Особенности распространения и биология зелёной щурки на северо-востоке Ставропольского края // *Кавказ. орнит. вестн.* **24**: 69-78.
- Маловичко Л.В. 2016. Особенности гнездования и биология зелёной щурки *Merops persicus* на северо-востоке Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1351): 3926-3933.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2007. К экологии зелёной щурки на Ставрополье // *Материалы международ. конф. «Биология XXI столетия: теория, практика, обучение*. Киев; Черкассы; Канев: 230-232.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1969: 4054-4058

Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Тверской области

Д.В.Кошелев, А.С.Мостовая

Дмитрий Вячеславович Кошелев. Союз охраны птиц России. Тверь, Россия. E-mail: strix54@mail.ru
Анна Станиславовна Мостовая. Проект по популярной биологии «Улитка Марта». Тверь, Россия.
E-mail: mostovaa@list.ru

Поступила в редакцию 12 августа 2020

Область гнездования малой поганки *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764) в Европе лежит к югу, юго-западу и западу от Тверской области (Курочкин 1982; Степанян 2003).

Малая поганка отмечалась в Москве и Московской области (Птушенко, Иноземцев 1968; Калякин, Волцит 2006), откуда, в частности,

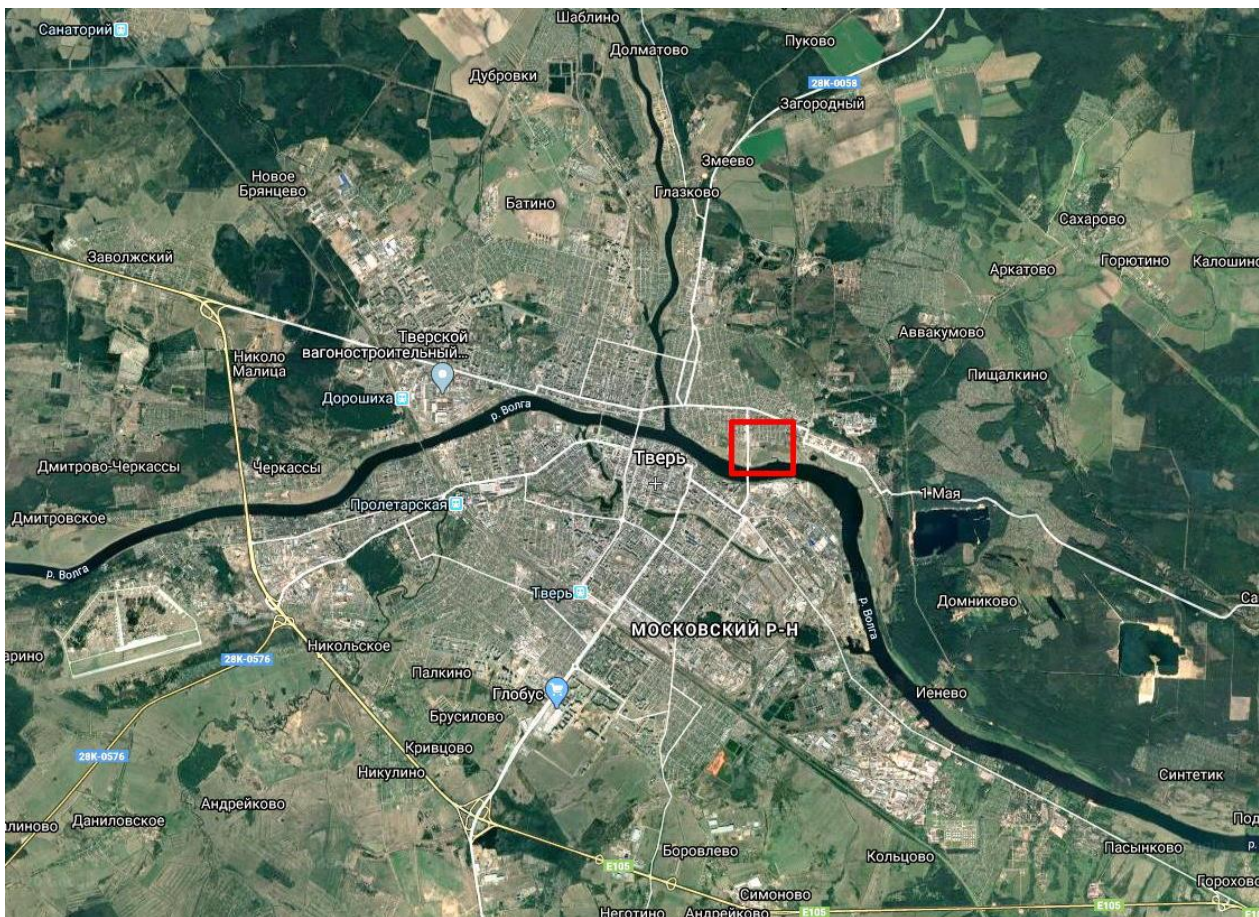

Рис. 1. Местонахождение пруда, где встречена малая поганка, в Заволжском районе Твери.

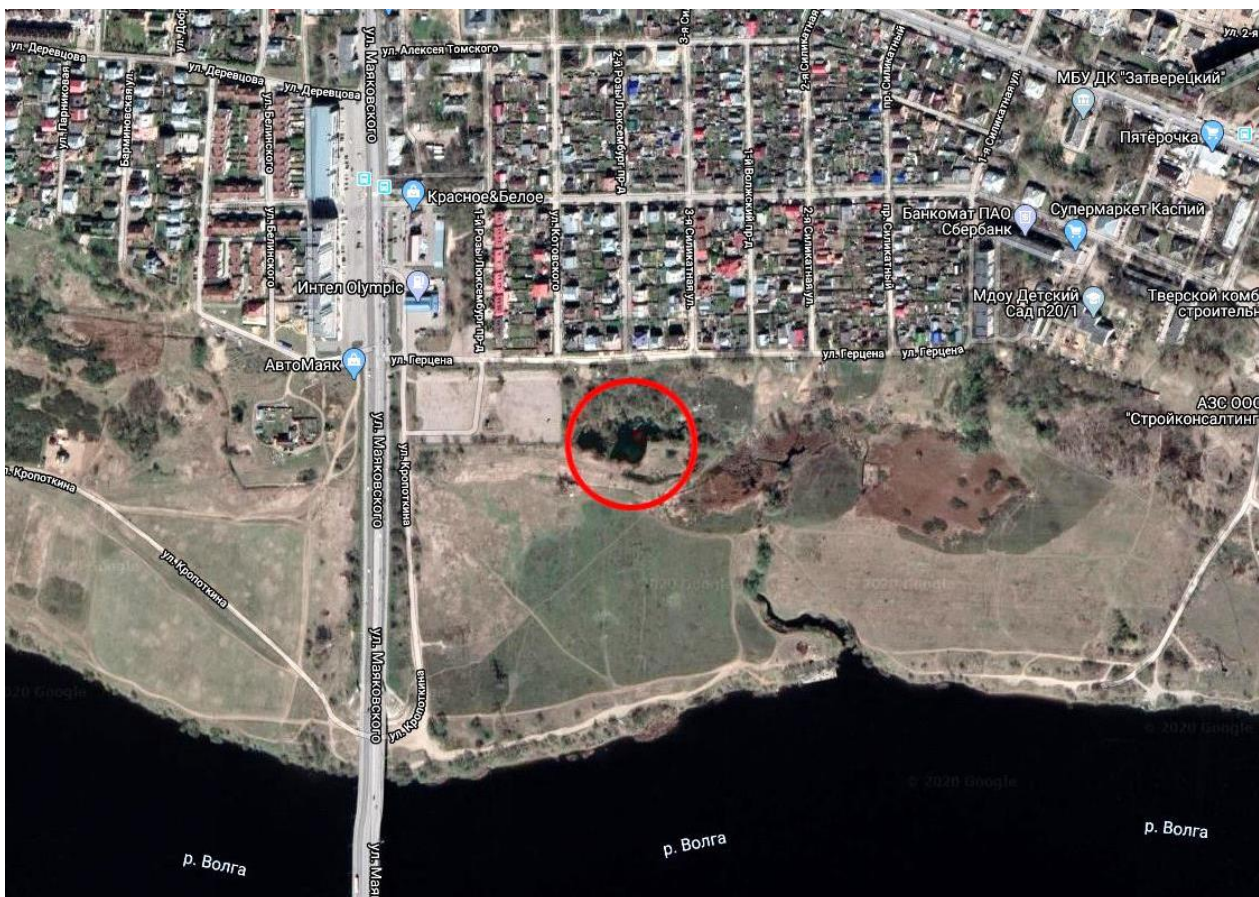

Рис. 2. Место встречи малой поганки в Заволжском районе Твери.

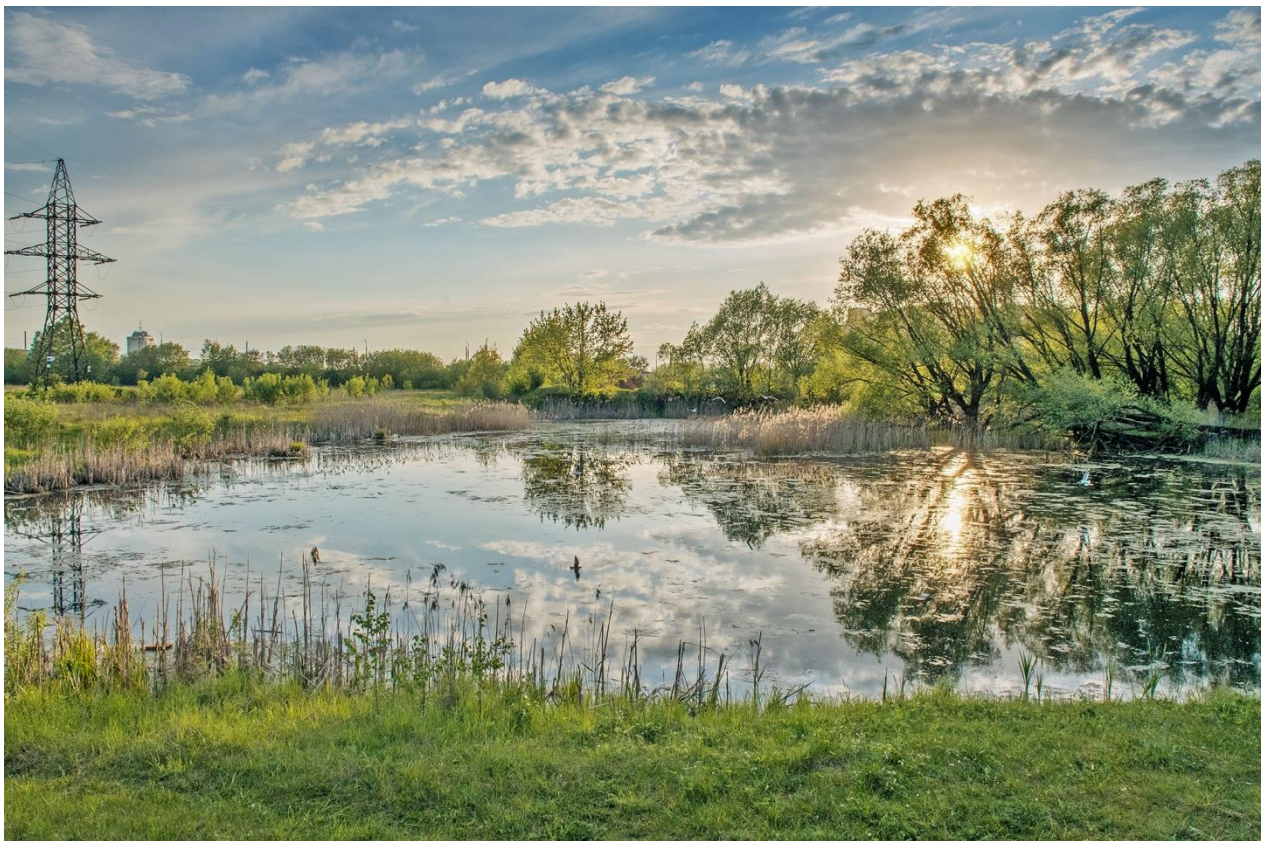

Рис. 3. Пруд в Заволжском районе Твери, где наблюдалась малая поганка.
28 мая 2020. Фото А.С.Мостовой.

есть сведения о находке 3 июля 1981 гнезда с 2 ненасиженными яйцами в разреженной колонии черных крачек *Chlidonias niger* на одном из прудов рыбхоза «Клинский» у границы Тверской области (Мищен-

ко, Букварёва 1983). 25 июля 2020 гнездо малой поганки с 6 яйцами обнаружено В.Ясинским в рыбхозе Бисерово (Московская область) (устн. сообщ.: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100004552097954>).

Есть сообщения о встречах малой поганки, в том числе зимних, в Смоленской и Псковской областях и непроверенные данные о наблюдении выводка в последней из них (Зарудный 1910; Бичерев и др. 2000; Волков и др. 2012; Фетисов 2012, 2017; Бардин 2013). Г.Л.Граве (1927) предполагал её гнездование в бывшей Смоленской губернии.

Впервые на территории Тверской области одиночная малая поганка в брачном наряде, нападавшая на самцов крякв *Anas platyrhynchos*, наблюдалась А.С.Мостовой 24 мая 2020 в Затверечье в Заволжском районе Твери. Птица держалась на небольшом проточном пруду, поросшем по берегам тростником *Phragmites australis* и рогозом широколистным *Typha latifolia*, расположенном на северной окраине большого луга на левом берегу реки Волги ниже Восточного моста (56°51'38" с.ш. 35°56'59" в.д.) (рис. 1-4).

Рис. 4. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на пруду в Заволжском районе Твери. 24 мая 2020. Фото А.С. Мостовой.

Позже здесь же малая поганка отмечалась нами визуально и по голосу 30 и 31 мая 2020 (рис. 5). Причём 31 мая она откликалась на демонстрацию аудиозаписи, держась при этом скрытно в зарослях прибрежной растительности.

Таким образом, малую поганку можно отнести к редким залётным видам птиц Тверской области.

Рис. 5. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на пруду в Заволжском районе Твери.
30 мая 2020. Фото А.С. Мостовой.

Литература

- Бардин А.В. 2013. Встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (882): 1420-1421.
- Бичерев А.П., Волков С.М., Бичерева М.А. (2000) 2003. Редкие и малоизученные птицы на северо-западе Смоленщины // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1185-1187.
- Волков С.М., Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2012. Случаи зимовки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (756): 1086-1094.
- Граве Г.Л. 1927. Материалы к познанию природы северо-западной части Бельского уезда Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения природы Смоленского края* **4**: 49-94.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2006. *Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-372.
- Курочкин Е.Н. 1982. Малая поганка – *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764) // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, Поганки, Трубноносые*. М.: 292-300.
- Мищенко А.Л., Букварёва Е.Н. (1983) 2018. Распространение поганок в Московской области в 1977-1981 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1574): 1001-1003.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-162.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Фетисов С.А. 2012. О статусе малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (757): 1116-1126.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163.

О гнездовании желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans* в Норском заповеднике

И.М.Черёмкин, Н.Н.Колобаев, Д.А.Скидан

Иван Михайлович Черёмкин. Денис Анатольевич Скидан. Кафедра биологии, Благовещенский государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 104, Благовещенск, 675000, Россия.
E-mail: cheremkin58@mail.ru

Николай Николаевич Колобаев. Государственный природный заповедник «Норский», ул. Садовая, д. 21, п. Февральск, Селемджинский район, Амурская область, 676572, Россия

Поступила в редакцию 11 августа 2020

В результате орнитологических исследований в бассейне реки Селемджа в 2000-е годы было установлено расширение ареала у желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans* в северном и северо-восточном направлениях. Если в приустьевой части реки Селемджи присутствие этого вида впервые было зарегистрировано в 2008 году (Колбин 2008), то уже в 2014 году 4 желтогорлых овсянки были отмечены в пойме реки Орловки, впадающей в Селемджу в 60 км выше её устья (Колбин 2014). В мае 2018 года эта овсянка обнаружена в окрестностях села Норск на левом берегу Селемджи в 100 км выше её устья, а несколько позже, 18 мая, одиночный самец найден в пойме реки Норы в 100 км выше места её слияние с Селемджой, на стационаре Норского заповедника «Антоновская протока» (Колбин 2018).

Рис. 1. Самец желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*. Норский заповедник.
13 июля 2020. Фото И.М.Черёмкина.

Рис. 2. Самец желтоголовой овсянки *Cristemberiza elegans*. Норский заповедник.
13 июля 2020. Фото И.М.Черёмкина.

В 2020 году в ходе зоологических исследований в Норском заповедника и прилегающих территориях нами был установлен факт гнездования желтоголовой овсянки (рис. 1, 2) в охранной зоне заповедника в районе стационара «Антоновская протока».

13 июля на вершине одного из распадков сопки Змеиная обнаружены две гнездящиеся пары желтоголовой овсянки на расстоянии 60 м одна от другой. Растительность здесь представлена смешанным хвойно-мелколиственным лесом (рис. 3). Древостой состоит из лиственницы Гмелина *Larix gmelinii*, сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*, берёзы плосколистной *Betula platyphylla* и осины *Populus tremula*. Высота деревьев составляет 10-12 м. Подлесок многовидовой, развит хорошо, в нём преобладает леспедеца двуцветная *Lespedeza bicolor* и рододендрон даурский *Rhododendron dahuricum* средней высоты (около 120 см), к ним примешиваются спирея средняя *Spiraea media*, шиповник даурский *Rosa davurica*, брусника *Vaccinium vitis-idaea* и др. Травяной покров осоково-орляково-разнотравный. Из разнотравья можно отметить костянику *Rubus saxatilis*, делленгерию шершавую *Doellingeria scaber*, синурис дельтовидный *Synurus deltoides*, володушку длиннолучевую *Vupleurum longiradiatum*, ландыш Кейске *Convallaria keiskei*. Подрост представлен лиственницей, берёзой, осинкой.

Рис. 3. Хвойно-мелколиственный лес на Змейной сопке — место нахождения гнездящихся желтогорлых овсянок. Норский заповедник. 13 июля 2020. Фото И.М.Черёмкина.

Рис. 4. Самка желтогорлой овсянки *Cristemmeriza elegans* с гусеницей в клюве. Норский заповедник. 13 июля 2020 Фото И.М.Черёмкина.

У птиц первой пары, очевидно, в гнезде находились птенцы, поскольку самка держала в клюве крупную зелёную гусеницу (рис. 4, 5). В найденном нами гнезде второй пары желтогорлых овсянок находилась кладка из 4 яиц (рис. 6).

Рис. 5. Самка желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans* с гусеницей в клюве.
Норский заповедник. 13 июля 2020 Фото И.М.Черёмкина.

Рис. 6. Кладка желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*. Норский заповедник.
13 июля 2020. Фото И.М.Черёмкина.

В результате наблюдения за этим гнездом было установлено, что в ночь с 16 на 17 июля вылупились три птенца, а следующей ночью вылупился четвёртый птенец (рис. 7).

Рис. 7. Гнездо желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans* с вылупившимися птенцами.
Норский заповедник. 18 июля 2020. Фото Черёмкина И.М.

Таким образом, проникновение желтогорлой овсянки на север по пойме реки Селемджи происходит не только во время сезонных миграций, но и в период размножения. Описанный факт её гнездования на Змеиной сопке позволяет включить данный вид в число гнездящихся птиц Норского заповедника.

Л и т е р а т у р а

- Колбин В.А. 2008. Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* на реке Зее // *Рус. орнитол. журн.* **17** (427): 1013-1014.
- Колбин В.А. 2014. Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* в бассейне реки Селемджи // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1055): 3085-3086.
- Колбин В.А. 2018. Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* и синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana* в Норском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1683): 5132-5133.

Июльское нашествие розовых скворцов *Pastor roseus* на черёмуху *Radus avium* в садах Восточно-Казахстанской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 августа 2020

Засушливым летом 2020 года в ряде мест Калбинского нагорья, особенно в Дельбегетее и Семейтау, были вновь многочисленны на гнездовании розовые скворцы *Pastor roseus*, что, вероятнее всего, связано с массовым размножением в этих местах итальянского пруса *Calliptamus italicus* (рис. 1). С 15 по 25 июля большие стаи розовых скворцов с молодым молодняком во множестве появились в степи и в придорожных лесополосах на левобережье Иртыша вдоль автотрассы Усть-Каменогорск – Семей (Семипалатинск).

Рис. 1. Стая розовых скворцов *Pastor roseus*, кормящаяся в степи саранчой. Горы Семейтау в окрестностях села Знаменка. 26 июня 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Подобное же явление здесь наблюдалось и во время засухи в июле 2012 года (Березовиков 2012). Однако в 2020 году сотенные и тысячные стаи розовых скворцов стали появляться в садах населённых пунктов в долине Иртыша, где их привлекла созревшая черёмуха *Radus avium*. Так, в посёлке Таврическое, по свидетельству С.Разумовой, 17 июля

большая стая за полчаса очистила от плодов большой раскидистый куст черёмухи, с которого хозяева ещё не успели снять урожай её плодов, предназначенный для традиционного приготовления варенья (рис. 2). Примечательно, что более крупные плоды растущей здесь же красной виргинской черёмухи *Padus virginiana* розовые скворцы не тронули. В одном из садов на окраине Усть-Каменогорска, по сообщению Т.Лариной, утром 16 июля после налёта стаи скворцов на кустах черёмухи практически не осталось плодов. Кроме того кочующие стаи розовых скворцов во второй половине июля отмечались также по берегам Иртыша и на его островах, где ещё сохранились черёмуховые заросли.

Рис. 2. Молодые розовые скворцы *Pastor roseus*, поедающие в сельском саду спелые плоды черёмухи *Padus avium*. Таврическое. 17 июля 2020. Фото С.Разумовой.

Столь массовое нашествие розовых скворцов на сады и уничтожение ими урожая черёмухи сразу же обратило внимание местных жителей, так как в предыдущие годы подобного явления на Иртыше не наблюдалось. По всей видимости, скворцы начали осваивать запасы черёмухи как новый кормовой ресурс.

В заключение отметим, что в 2020 году в горах Южного Алтая происходило повторное гнездование розовых скворцов в домах и хозяйственных постройках в селе Тоскайын, бывшей Бобровке (48°52'21" с.ш., 86°16'48" в.д., 1235 м н.у.м.). Первый случай их массового гнездования в этом селе, вызвавшего крайне негативное отношение к ним жителей, наблюдался летом 2012 года (Березовиков 2012). В 2020 году массовое гнездование розовых скворцов наблюдалось на чердаках не только

частных домов, но и некоторых административных зданий, что вызвало жалобы руководства сельского акимата и комендатуры, а также обращения с настоятельными просьбами дать рекомендации, как бороться с этими птицами! Причиной этого недовольства стал испорченный внешний вид зданий, так как помётом многочисленных скворцов оказались испачканными крыши и стены, что потребует непредусмотренные затраты на их ремонт.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2012. Массовое синантропное гнездование розовых скворцов *Pastor roseus* в долине Кара-Кабы в горно-таёжной части Южного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 21 (794): 2231-2236.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1969: 4066-4069

Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на территории Санкт-Петербурга в 2020 году

Э.М.Зайнагутдинова, Ю.М.Михайлов, К.А.Каськова

Эльмира Мидхатовна Зайнагутдинова, Юрий Михайлович Михайлов, Ксения Александровна Каськова. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: e.zainagutdinova@spbu.ru; vic1957zxc@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 августа 2020

Первая информация об эпизодических встречах лебедя-шипуна *Cygnus olor* на территории Ленинградской области появилась в 1970-х годах (Мальчевский, Пукинский 1983), а первое гнездо в российской части Финского залива было обнаружено на одном из островов Кургальского рифа в 1987 году (Бузун, Храбрый 1990). С 1990-х годов лебедь-шипун начал активно заселять побережье Кургальского полуострова и острова Финского залива (Носков и др. 1993; Коузов 2016; Коузов, Лосева 2016), а с 2000-х годов начал осваивать побережье Финского залива (Коузов 2015) и внутренние водоёмы Ленинградской области, постепенно продвигаясь на восток (Бахвалова 2007; Скучас 2010; Храбрый 2016). Впервые гнёзда лебедя-шипуна в границах города Санкт-Петербурга были обнаружены у острова Котлин в 2017 году (Фёдоров 2018). Два гнезда располагались в зарослях тростника и других вышших водных растений (Фёдоров 2018). В 2018 году на гнездовании у острова Котлин наблюдались уже три пары шипунов, а в июле и августе неоднократно встречались выводки, что говорит об успешности гнездования (Фёдоров 2019). За 2019 год данные опубликованы не были.

При проведении наблюдений в 2020 году у острова Котлин было отмечено 4 попытки гнездования лебедей-шипун. В ходе учётов 21 апреля мы наблюдали 2 пары шипунов: к востоку и к западу от Первого Северного форта. Пара птиц к востоку от форта строила гнездо, пара к западу от форта уже приступила к насиживанию. О последней паре также сообщает К.Д.Мильто (2020). 24 мая в районе гнезда, расположенного к западу от форта, наблюдали одну пару без гнезда. В районе гнезда, расположенного к востоку от форта, 24 мая не было обнаружено ни птиц, ни гнезда. О двух других гнёздах у острова Котлин, расположенных возле таможенного терминала и кладбища, сообщается в публикации К.Д.Мильто (2020).

В 2020 году впервые отмечены попытки гнездования шипуна на северном и южном побережьях Невской губы. Так, на территории заказника «Южное побережье Невской губы» одно гнездо было отмечено в парке Михайловка в Стрельне. Пару наблюдали на гнезде и рядом с ним 20, 26 апреля и 2 мая (рис. 1). Затем 16 мая гнездо и птицы не были обнаружены. Об этом гнезде также упоминает в своей публикации К.Д.Мильто (2020).

Рис. 1. Гнездо лебедя-шипун *Cygnus olor* в зарослях тростника возле заказника «Южное побережье Невской губы». 2 мая 2020. Фото авторов.

В заказнике «Северное побережье Невской губы» с 19 апреля по 23 мая наблюдали 2 пары шипунов. В ходе учётов 14 мая найдено гнездо с насиживающей птицей (рис. 2). 22 и 23 мая лебедей у гнезда не было, обе пары кормились у плавней в 500 м к западу от гнезда. 2 июня они не наблюдались. Возможно, что лебеди-шипун не были обнаружены из-за подросшего тростника, который ухудшил обзор акватории.

Рис. 2. Гнездо лебедя-шипунa *Cygnus olor* в зарослях тростника возле заказника «Северное побережье Невской губы». 14 мая 2020. Фото авторов.

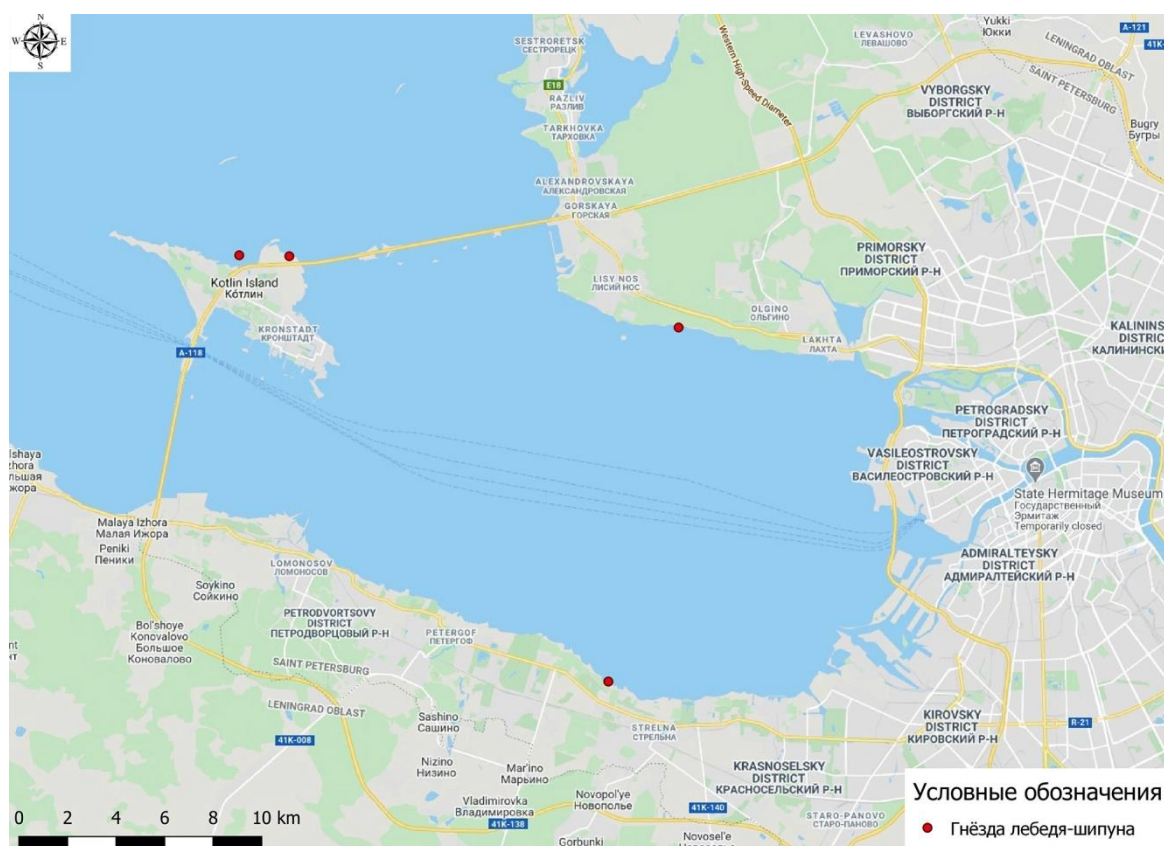

Рис. 3. Расположение гнёзд лебедя-шипунa *Cygnus olor*, найденных авторами статьи в 2020 году.

Определить судьбу гнёзд не удалось. Во время учётов 6 июня 2020 выводки в районе описанных гнёзд не найдены. Возможно, расселение шипунов связано с попытками гнездования молодых особей, которые могут быть неудачными. Не исключено также влияние погодных факторов. Кроме того, на мелководьях вблизи гнёзд регулярно отмечались лодки с рыбаками. Возможно, регулярное беспокойство со стороны людей вынудило лебедей покинуть гнёзда.

Таким образом, на территории Санкт-Петербурга в 2020 году зарегистрировано 6 попыток гнездования лебедя-шипуна. Авторы статьи наблюдали 4 гнезда (рис. 3). По сравнению с 2018 годом, когда было найдено 3 гнезда у острова Котлин, количество гнёзд увеличилось, лебеди освоили не только остров Котлин, но и побережье Невской губы. Самым восточным на Финском заливе является гнездо, расположенное у территории заказника «Северное побережье Невской губы».

Нужно отметить особое значение плавней для поддержания биологического разнообразия Финского залива, а также важную роль в этом ООПТ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. К сожалению, акватория залива не является частью ООПТ регионального уровня, поэтому очень важно работать над приданием акватории возле региональных ООПТ охранного статуса, что было бы возможным при внесении изменений в федеральное законодательство или при придании ряду ООПТ федерального статуса.

Мы благодарны Дирекции ООПТ Санкт-Петербурга за разрешение проведения исследований на территории заказников. Отдельную благодарность за помощь в проведении учётов выражаем В.В.Юркову.

Л и т е р а т у р а

- Бахвалова А.А. 2007. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Большом Сабске на реке Луте // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1186.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.
- Коузов С.А. 2015. О находке нового места размножения лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Финского залива у посёлка Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3332-3338.
- Коузов С.А. 2016. Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin 1789) в восточной части Финского залива: история расселения, распределение размножающихся птиц и биология размножения // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* **2**: 38-69.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2016. Современное распространение, новые места размножения и линьки лебедя-шипуна (*Cygnus olor* Gmelin) в Ленинградской области по данным 2005-2015 гг. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* **1**: 116-136.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л, 1: 1-480.
- Мильто К.Д. 2020. Первая находка гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Невской губы между Петергофом и Стрельной // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1936): 2728-2730.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Фёдоров В.А. 2018. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в пределах Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1570): 840-846.
- Фёдоров В.А. 2019. Новые данные о гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1718): 133-135.

